

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 355.015

DOI: 10.37468/2307-1400-2022-1-5-15

МИЛИТАРИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РЕЛИКТ ИЛИ ПЕРМАНЕНТНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ?

Радиков Иван Владимирович¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

Выделены важные методологические реперные точки современного исследования милитаризма. На их основе сформулированы особенности милитаризма XXI века: неприкрытая русофобия как идеологическая основа современного милитаристского курса западных стран; расширение сфер проявления; принципиально иной уровень гонки вооружений с новыми, более качественными характеристиками; вовлечение в военное противоборство киберпространства, использование технологий искусственного интеллекта; непрерывный рост военных расходов не только у отдельных, а практически у всех государств мира; милитаризация международных отношений; превращение «мягкой» силы в одну из форм современного милитаризма; активная трансформация милитаристских проявлений с государственного уровня на уровень жизнедеятельности гражданского общества. Анализируются представления о милитаризме в российском обществе. Сделан вывод о причинах неоднозначной трактовки термина и факторах, влияющих на современные милитарные процессы.

Ключевые слова: милитаризм, вооруженное насилие, война, русофобия, гонка вооружений.

MILITARISM: A HISTORICAL RELIC OR A PERMANENT INSTRUMENT OF POLITICS?

Radikov I. V.¹

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ABSTRACT

The important methodological reference points of the modern study of militarism are highlighted. On their basis, the features of militarism of the XXI century are formulated: undisguised Russophobia as the ideological basis of the modern militaristic course of Western countries; expansion of the spheres of manifestation; a fundamentally different level of the arms race with new, better characteristics; involvement in the military confrontation of cyberspace, the use of artificial intelligence technologies; continuous growth of military spending not only in individual, but in almost all countries of the world; militarization of international relations; the transformation of “soft” power into one of the forms of modern militarism; the active transformation of militaristic manifestations from the state level to the level of life of civil society. The ideas of militarism in Russian society are analyzed. The conclusion is made about the reasons for the ambiguous interpretation of the term and the factors influencing modern military processes.

Keywords: militarism, armed violence, war, russophobia, arms race.

Введение

Звучащий практически одинаково на всех языках мира термин «милитаризм» исторически восходит к латинскому слову *militaris* (военный). Широкое употребление этого понятия, по мнению большинства исследователей, начинается в сере-

дине XIX века и, как правило, увязывается с французским политическим режимом Наполеона III, его попытками утвердить положение Франции с помощью военной силы на европейском континенте, распространить свое влияние на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Позднее

понятие милитаризма ассоциируется с Пруссией (пруссский милитаризм), с фразой Бисмарка, превратившейся в милитаристский жупел, сказанной в прусском парламенте 30 сентября 1862 года в речи «Blut und Eisen» («Кровь и железо»): «Германия возлагает надежды не на либерализм Пруссии, а на ее могущество... Великие вопросы эпохи решаются не речами и не постановлениями большинства – это была величайшая ошибка 1848-1849 годов, – а железом и кровью» [1, С.85]. После международных конфликтов конца XIX милитаризм под воздействием обострения противоречий между капиталистическими государствами приобрел практически всеобщий масштаб. Предметом данного исследования являются особенности проявления милитаризма в XXI веке.

Научное исследование милитаризма: основные методологические подходы

Научное исследование различных аспектов милитаризма началось с конца XIX века. В трудах Р. Штейнметца, Г. Ферреро, Г. Моргентау, К. Райта оправдывалась нацеленность на военную конфронтацию при реализации внешнеполитического курса государств и их союзов [2–5]. В концепциях К. Клаузевица, М. Вебера, Ч. Тилли [6–8] за вооруженным насилием признавалась роль одного из ведущих факторов политического процесса. Отдельно отметим работы представителей социалистической теории: Ф. Энгельса, В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Р. Люксембург, К. Либкнехт, характеризовавших милитаризм с классовых позиций и считавших, что история милитаризма является историей политических, социальных, экономических и культурных столкновений между государствами, а также историей классовой борьбы внутри отдельных государственных и национальных объединений [9–13]. Идеологические аксиомы марксизма определяли работы обществоведов советского периода: Г. А. Арбатова, Д. А. Волкогонова, В. П. Котенко, А.А. Мигولاتьева, В.И. Скопина, рассматривающих милитаризм преимущественно как политику капиталистических стран [14–18].

Проблема милитаризма продолжает изучаться в России и в постсоветское время как политической, так и исторической науками.

Среди направлений этих исследований отметим выявление современных взаимосвязей военной политики государств и милитаризации (милитаризации политики) (В.К. Белозеров, А.В. Герасимов, В.И. Шерпаев) [19–21]; милитаризации и процессов информатизации мирового сообщества (А.В. Бедрицкий, К.Ю. Бudyлин) [22, 23]; рассмотрение информационно-психологических и культурологических аспектов современной милитаризации (А.В. Манойло, Г.В. Грачев) [24, 25], определение специфики милитаризации международной политики (А.В. Копылов, Д.Л. Цыбаков, О.Н. Гилькова) [26–28].

Среди современных исследований милитаризма особый интерес представляет доклад Брайана Мэби (Лондонский университет королевы Марии) и Срджана Вучетича (Университет Оттавы) «Разновидности милитаризма: в сторону типологии», прозвучавший на семинаре «Милитаризм и безопасность» 23–24 марта 2017 года в Школе глобальных исследований университета Гётеборга. Опираясь на теоретические выводы, сделанные в работах М. Манна, К. Шмитта, М. Шоу, Дж. Агамбена, а также учитывая вклад теории секьюритизации в сложившуюся в исторической социологии традицию исследований милитаризма, авторы доклада, во-первых, признают противоречивость концепции милитаризма и заявляют о его ренессансе; во-вторых, утверждают, что исследования милитаризма ориентируются не на частные (например, накопления военного капитала и гражданского контроля), а на общие вопросы социального и политического порядка; в-третьих, дают несколько принципиальных методологических советов:

- для получения полной картины милитаризма необходимо сочетать макро- и микроуровни, определять связи между микроконтекстами, способы распространения идей милитаризма, их интерпретации и применение в других контекстах;
- исходить из того, что война и общество неразделимы, а милитаризм является своеобразной связкой между ними;
- рассматривать милитаризм как глобальное и транснациональное явление;

Наконец, в-четвертых, авторы доклада наряду с «милитаризмом исключительности», выделяют три важных идеальных типа милитаризма: «милитаризм национального государства», «милитаризм гражданского общества» и «неолиберальный милитаризм» (приведено по [29]).

В начале XXI века в российских официальных изданиях отмечалось, что на всех этапах развития милитаризм характеризовался общими чертами, к числу которых относятся:

- ставка на вооруженное насилие при решении внутри- и внешнеполитических вопросов;
- насаждение в обществе милитаристского сознания, пропаганда «необходимости» и «полезности» войн и военных способов разрешения противоречий;
- разжигание национальнй нетерпимости, шовинизма и расизма, стремление к гегемонизму;
- значительное и устойчивое влияние вооруженных сил на общественную жизнь [30, С.908].

Вышеприведенный анализ литературы позволяет выделить важные методологические реперные точки современного исследования милитаризма:

- а) как идеологии, восхваляющей войну;
- б) как склонности к применению силы, военно-силового вмешательства в дела других суверенных государств;
- в) как процесса широкомасштабного наращивания количества и качества военной техники и вооружения (гонка вооружений, рост военных расходов государства);
- г) как чрезмерного влияния военно-промышленного комплекса на экономику страны и ее внутреннюю и внешнюю политику;
- д) как влияния военных отношений на общественные отношения в целом.

Особенности современных проявлений милитаризма

В начале нашего исследования милитаризма XXI века выделим особо два важных положения:

во-первых, сохраняющуюся возможность возникновения войн. Модные рассуждения конца XX

— начала XXI века об исчезновении угрозы войн, безусловном примате политических средств над военными в разрешении конфликтов, в проецировании своего влияния, а значит и об исчезновении фундаментальных оснований милитаризма, к сожалению, не подтвердились практикой XXI века. Термины «вырожденная война» (М. Шоу), «обломки» войны (Г. Мюнклер) на деле означали лишь то, что война сохранилась, приняв новую форму. При этом логика войны встроена в само функционирование экономики;

во-вторых, военно-силовое противоборство в мире не только не исчезло, но наоборот, возрастает по мере изменения соотношения сил в мировой политике и усиления роли формирующихся новых центров силы, не согласных с претензиями США на однополярную модель мироустройства (Китай, Россия, Индия, Бразилия и некоторые другие страны).

В контексте этого положения находится и утверждение А.И. Подберезкина и М.В. Харкевича о том, что «изменение в соотношении сил в начале века привело к резкому усилению роли военного фактора в качестве политического инструмента Запада, что только в 2014 году стало осознаться в России. Аналогичную трансформацию претерпевают и государственные, и даже международные институты, которые в условиях реализации сценария сетецентрической войны превращаются из политических инструментов в средства вооружённой борьбы, которые уже, как правило, становятся мало пригодны для реализации политических функций» [31, С. 59].

С учетом приведенных выше методологических положений укажем, что милитаризм XXI века наряду с традиционными признаками имеет ряд особенностей:

а) *идеологической основой современного милитаристского курса западных стран является неприкрытая русофобия.*

Русофобия как идея – это неприязнь (вплоть до ненависти) к русским как к таковым, к русскости как историческому типу и опыту, к его носителям – их идентичности, истории, ценностям, психотипу, образу мысли, жизнебыту. Русофобия

как практика – это комплекс действий (информационных, экономических, политических и др.), имеющих своей целью принижение и подавление русскости как психоисторического комплекса. Русофобия как стратегия – это стремление установить контроль над русскими как особой этноисторической державообразующей целостностью с последующим уничтожением, стиранием их из истории, растворением в других народах [32].

Приведем здесь примечательное наблюдение Ги Меттана: «Ненависть к России – смешанное чувство. Существует ненависть пассивная, которая заключается в стремлении извлечь выгоду из внезапной слабости России, чтобы установить в ней удобный для Запада режим и завладеть ее природными ресурсами (годы правления Б. Ельцина). Помимо пассивной существует еще и активная, воинствующая русофобия, оживающая, когда Россия обретает силу. Задачей такой русофобии является не дать России окрепнуть» [33, С.42].

Именно воинствующая русофобия видит в современной российской военной силе «неминуемое» средство нападения, порождает милитаристский психоз в обществе, определяет поддержку воинственного курса правительств западных государств со стороны политической и финансовой элиты. Русофобия является часто не только основной «оправдательной» идеей милитаристского курса политического руководства, но и формирует в лице России статус врага: экзистенциального врага Запада и всего, что осознаётся в западной культуре как специфически «западное» — свободы, демократии, прав человека. По оценке бывшего министра обороны США У.Перри, враждебность между Россией и США частично спровоцирована презрительным отношением Вашингтона к озабоченности России своей безопасностью после холодной войны (приведено по [34, С.38]);

б) расширение сфер проявления: разрастание милитаристской направленности в освоении космоса: разработка и запуск новых военных искусственных спутников, проведение военно-прикладных экспериментов в космосе, создание и развертывание в космосе средств оптико-

радиоэлектронного подавления технических средств космического, воздушного и наземного базирования, развертывание в космосе оружия, основанного на новых физических принципах, которое не может быть отнесено к оружию массового поражения. Напомним, что действующие в настоящее время международные договоры (Договор по космосу 1967) полностью не запрещают военную деятельность в космосе.

Сегодня крупнейшей в мире является американская группировка спутников военного и двойного назначения, насчитывающая свыше 300 космических аппаратов [35]. Сформированы Воздушно-космические силы Французской Республики (2019), Космические силы США (2019). Воздушно-космические войска есть у Германии, Великобритании. Новые космические силы США уже с января 2020 г. приступили к созданию арсенала из 48 наземных систем вооружений, предназначенных для временного подавления сигналов российских или китайских спутников связи в первые часы возможного будущего конфликта. Их строительство и введение в эксплуатацию запланировано на следующие семь лет [36]. Согласно «Национальной космической политике США» (2020) и «Космической стратегии министерства обороны США» (2020) сохранение военного превосходства в околоземном пространстве является одним из ключевых приоритетов в обеспечении национальной безопасности государства [37, С. 51].

Выход США из договора по ПРО открыл новые возможности по милитаризации космоса. В России военно-космические силы были созданы в 1992 г., изначально они были родом войск центрального подчинения. В 2015 году в составе Воздушно-космических сил возникли современные российские Космические войска. В 2015 году созданы Космические войска в Китае, в их ведении находятся 105 военных спутников [38];

в) принципиально иной уровень гонки вооружений: разработка ядерного оружия и обычного оружия с новыми, более качественными характеристиками (скорость, мощность, дальность и точность, быстроедействие, противодействие помехам и т. д.), создание вооружений на новых физических

принципах (лазерное, гиперзвуковое, так называемое чистое оружие-нейтронные бомбы, радиологическое оружие, способное распространять радиоактивные материалы не только при помощи взрыва, но и путем распыления. В ряде стран НАТО в военных целях ведутся разработки способов прямого воздействия на климат, на физические свойства воды, газо-и термический обмен гидросферы и атмосферы), происходит дальнейшее развитие многосферных операций, в том числе в космосе и киберпространстве [39, С.6];

г) вовлечение в военное противоборство киберпространства, использование технологий искусственного интеллекта как средства достижения военного превосходства в XXI веке, которые в перспективе сформируют новый баланс сил в мире и станут решающим образом влиять на архитектуру геополитических и геоэкономических рисков.

Среди особенностей технологии искусственного интеллекта в контексте военных процессов выделяют «потенциальную возможность организовать «чистые войны» (clean wars) на основе робототехнических комплексов военного назначения с минимальными потерями личного состава», «центральную, интегрирующую функцию относительно других технологий, определяющих мировое развитие: нано-, био-, психо-, социально-когнитивных и ядерных технологий, включая технологии создания средств вооруженной борьбы на новых физических принципах» [40, С.13]. В «Стратегии национальной обороны США, составной частью которой является «Стратегия искусственного интеллекта» Пентагона, отмечается, что искусственный интеллект «изменит общество и, в итоге, характер войны». Количество направлений и способов применения искусственного интеллекта в военной сфере постоянно расширяется. Возник новый термин-«война алгоритмов», определяющий влияние на ход и исход вооруженного противоборства степени информатизации и роботизации военных действий.

Зарубежными военными специалистами утверждается значимость технологии искусственного интеллекта (в сочетании с когнитивными,

био- и нанотехнологиями) в реализации целей стратегий «гибридных войн» и «войн управляемого хаоса»-подчинении воли противника, манипулировании социальным поведением населения государств и регионов, целенаправленного программируемого воздействия на ментальную среду населения для переформатирования сознания, тотального мониторинга социально-политической обстановки, эффективного управления поведением больших масс населения как на государственном, так и глобальном уровне [40, С.17].

Таким образом, технологии искусственного интеллекта становятся одним из основных инструментов военно-политического руководства ведущих стран мира в рамках переноса центра тяжести силового противоборства из военной в информационно-когнитивную область, виртуализации вооруженной борьбы;

д) непрерывный рост военных расходов не только у отдельных, а практически у всех государств мира.

Одной из причин роста военных расходов является рост стоимости новых видов вооружения и техники. Например, самым дорогим самолетом современности является по-прежнему американский бомбардировщик В-2А «Спирит», стоимость которого составляет 2,1 млрд долларов. Стоимость одного истребителя пятого поколения F-22А с учетом стоимости программы его разработки, составила 411,7 млн. долларов [41, С.51].

Уже в 2020 году общемировые военные расходы, по данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), составили \$1,981 трлн., что превысило показатели 2019 года на 2,6%, при этом величина мирового валового внутреннего продукта сократилась на 4,4% (в основном из-за экономических последствий пандемии COVID-19) [42].

В 2020 году увеличили свои военные расходы почти все страны блока НАТО. По данным SIPRI, 12 стран – членов альянса потратили на оборону более 2% своего годового ВВП. Суммарные расходы стран Евросоюза на оборону увеличиваются шестой год подряд, составив в 2020 198 млрд долларов [43].

Особо отметим постоянный рост военных расходов США. Так, если во второй половине 1940-х годов военные расходы США составляли приблизительно 4,7% ВВП ежегодно, в 1952–1954 годах они возросли до 14%. В 1960-е годы их среднегодовой уровень снизился до 8,4% от ВВП (при этом абсолютные цифры росли, в 1968 году – \$94,3 млрд), в 1970–1980-е годы – до 5,7%. С объявлением курса на жесткое военно-политическое противостояние с СССР (Р.Рейган), уже в 1989 году военный бюджет США достиг \$343 млрд (6% от ВВП). Спустя два десятилетия, в 2009 году на военные нужды выделялось \$612 млрд (5,2% ВВП). В 2022 году он составил 768,1 млрд [44].

е) использование «мягкой» силы как одной из форм современного милитаризма

Размытие границ между военными и невоенными средствами противоборства обуславливает активное применение экономических санкций, проведение информационно-психологических операций, ведение «гибридных войн», использование «мягкой» силы как одной из форм современного милитаризма.

Если изначально в основе этого понятия закладывался принцип привлекательности, создания притягательного образа страны, а акцент делался на культуру, политические ценности, внешнюю политику, развитие сотрудничества на добровольной основе, то в последнее время все чаще под «мягкой силой» понимаются любые средства невоенного принуждения, включая разного рода манипуляции, экономическое давление, идеологические диверсии, хакерские атаки, пропаганду и т. п.

«Мягкая сила» может выступать инструментом сохранения мощи «жесткой силы»: способна камуфлировать агрессивные, завоевательные планы, использоваться для оправдания уже совершенной экспансии, проводимой крайне жесткой политики.

Технологии «мягкой силы» часто играют роль прикрытия агрессивных шагов США и НАТО в Европе. Формула «сотрудничества и партнерства» США по отношению к другим государствам

даже не маскируется: «враг России – наш друг, а друг или просто проявляющий симпатии к России – наш враг»;

ж) милитаризация международных отношений, что проявляется в стремлении отдельных государств (англо-саксонских), используя политику силы, экономические санкции, шантаж и угрозы, превратить другие государства в послушные марионетки. Это происходит в условиях ревизии и игнорирования норм международного права, международных организаций, призванных ограничить насилие в мировой политике.

Весь постсоветский период США демонстрировали явное пренебрежение к основополагающим нормам международного права, пренебрегали большинством международных договоров. Уверенность, без опоры на факты, в наличие увеличивающихся военных угроз со стороны государств, противостоящих гегемонии США, и надменная убежденность в том, что именно США должны и могут спасти мир, а спасение возможно лишь через обладание никому не достижимой силой, способствует развитию современного американского милитаризма. Западными государствами откровенно бойкотируются сформулированные в Хартии европейской безопасности, подписанной на саммите ОБСЕ в Стамбуле в ноябре 1999г. основные права и обязательства государств в отношении неделимости безопасности: признание права каждого государства-участника на свободный выбор или изменение способа обеспечения своей безопасности в сочетании с обязательством не укреплять свою безопасности за счет безопасности других.

Добросовестное выполнение только этого положения могло бы минимизировать все еще существующие милитаристские устремления;

з) активная трансформация милитаристских проявлений с государственного уровня на уровень жизнедеятельности гражданского общества. Этот процесс иногда называют гражданским милитаризмом. Еще 85 лет тому назад А. Вагтс в своей работе «История милитаризма» отметил, что «гражданский милитаризм следует определить как безоговорочное принятие воен-

ных ценностей, манер, принципов и отношений. Приоритет отдается военным соображениям перед всеми другими. Героическое обнаруживается преимущественно в военной службе и в военных действиях, в подготовке к которым и состоит главный интерес государства и для которых должны расходоваться главные ресурсы» [45, Р.453].

Данный процесс предполагает не только собственно военные приготовления, но и трансформацию политической системы и общественного сознания с учетом военных интересов... Среди общественного сознания милитаризм может проявляться в идеализации военной службы, преувеличенных ожиданиях, связанных с результатами применения военных методов, приёмов и технологий, оценке силы и благосостояния нации в терминах боевой готовности [46, С.86-87]. Одной из важнейших характеристик гражданского милитаризма является наличие в массовом сознании образа реального противника и предощущение непримиримого противостояния с ним;

й) приближение милитаристского государства к границам России. Особую опасность для России в настоящее время представляет стремительно развивающийся процесс милитаризации Украины, поддерживаемый США и западными государствами. Свидетельством выбора курса на милитаризацию страны стало нарушение обязательства стать в будущем постоянно нейтральным государством, не участвующим в военных блоках, зафиксированное в Декларации о государственном суверенитете Украины (1990), а также закрепление в Конституции курса на полноправное членство в НАТО. Форсированная милитаризация включала: наращивание вооружений, увеличение и укрепление вооруженных сил, фантастический рост военного бюджета, интенсификация количества военных учений с антироссийской направленностью. Военные расходы Украины в 2011–2020 годах выросли на 198%, это наивысший показатель в мире. Уже в 2020 году военные расходы Украины составили 5,9 миллиарда долларов, увеличившись за год на 11% [47]. На Мюнхенской конференции по безопас-

ности, прошедшей в феврале 2022 года, прозвучала угроза выйти из пакетных договоренностей, предусмотренных Будапештским меморандумом, по которому Киев отказался от ядерного оружия. В стране насаждается культ силы и атмосфера страха. Этому процессу способствовала милитаризация сознания, героизация нацизма и распространение неонацистских взглядов, фальсификация истории, создание под эгидой СБУ и США военизированных центров подготовки молодежи (например, «Азов»).

В этих условиях российская военная операция по демилитаризации украинского политического режима становится объективно необходимой потребностью для обеспечения национальной безопасности России.

Представления о милитаризме в российском обществе

Фокус противостояния в общественном публицистическом дискурсе либерально (западнически) и патриотически настроенных граждан часто сводится к проблеме милитаризма, а точнее к выявлению границ между милитаризмом и естественным стремлением государства обеспечить свою безопасность.

Позицию российских либералов на протяжении последнего десятилетия активно выражает в различных СМИ известный своей антироссийской позицией А. Гольц, представляемый часто «военным экспертом». Этот автор, рассматривая границы между милитаризмом и естественным стремлением государства обеспечить свою безопасность, беспартийно рассуждает о «милитаризме верхов». Он уверен в том, что «гражданский милитаризм стараниями всех российских правителей-самодержцев, генеральных секретарей, а теперь и президентов, пустил глубокие корни в нашем обществе», а милитаристские стереотипы настойчиво внедряются властью в сознание граждан. По его мнению, «все, что умеют наши генералы, - ставить под ружье огромное число людей, организовывать их самое примитивное обучение, а потом заменять перемолотые в боях дивизии свежими... так российские военачальники намерены воевать в будущем» [48].

Большинство его публикаций отличается поверхностным, непрофессиональным, но идеологически выверенным характером и свидетельствуют об ангажированности его выводов.

С сожалением констатируем, что суждения данного «эксперта» становятся «авторитетными» не только для читателей, не обладающих глубокими знаниями, а и для некоторых российских исследователей. Так, не утруждая себя даже минимальным критическим анализом, с легкостью цитирует целыми абзацами этого «крупного военного специалиста» В.П. Макаренко (Южный федеральный университет). Он вместе с А. Гольцем делает вывод: «сегодняшней власти армия нужна вовсе не для обороны страны, а для решения других задач» [49].

Малоубедительными также представляются философские рассуждения о современном милитаризме А. Микиртумова, приглашённого преподавателя Европейского университета в Санкт-Петербурге. Очевидно, что автор не видит принципиального различия в категориях «военная опасность» и «военная угроза». Он повторяет известную либеральную словесную формулу: «у России нет ни внешних врагов, ни военных опасностей» и называет «старый милитаризм, вполне народным, безмозглым», а современный «циническим, риторическим, созерцательным» [50].

В отличие от агрессивной и скоординированной позиции либеральных авторов практически не заметны усилия государственно-ориентированных СМИ к объяснению естественного стремления российского государства обеспечить свою безопасность.

В общественном сознании россиян отношение к милитаризму сходно отношению к понятию «разведчик» и «шпион». Большинство российских граждан, негативно относясь к войне как способу разрешения противоречий, понимает, что в современном мире слабое государство не способное защищать свои национальные интересы, обречено на утрату своей суверенности.

Заметим здесь, что удовлетворение потребности в безопасности и способы ее обеспечения

в различные исторические эпохи находились и зависели как от уровня общего развития государства, так и от уровня развития общества, его экономической и культурной составляющей, от самого человека

Выводы

Во-первых, термин «милитаризм» трактуется неоднозначно. Разное его понимание обусловлено историческими и политическими обстоятельствами, отношением политического руководства и политических элит стран к выбору средств разрешения внешних и внутренних конфликтов, обеспечения безопасности. Сторонники силового их разрешения заинтересованы в накоплении национальной (или союзнической) военной мощи. Противники применения силы выступают за минимизацию военных расходов государства.

Широкая пропагандистская кампания, сопровождаемая милитаризмом, парадоксально порождает не культуру страха и нестабильности (что было бы естественным), а напротив, убеждает граждан в его необходимости, формирует уверенность в военных возможностях государства по отражению военных угроз.

Во-вторых, на милитарные процессы в XXI веке – периоде «холодного мира» – влияют четыре фундаментальных процесса: а) институциональная консолидация и расширение западных органов, созданных в ходе холодной войны (НАТО); б) усиление и радикализация идейных основ «холодной войны»; в) эрозия американской гегемонии при сохранении значительного влияния на международный порядок; д) возникновение в России политики противодействия дестабилизирующим действиям «исторического Запада».

Практически неразрешимой причиной роста военных расходов в XXI веке в условиях тотального недоверия остается своеобразная дилемма милитаризма: рост военного могущества одного государства/военного союза ведет к тому, что другие государства/военные союзы увеличивают свои расходы на развитие военной мощи. Однако и ослабление военной мощи определенного госу-

дарства воспринимается другими государствами как слабость, что может их подтолкнуть к агрессивным действиям против слабой стороны.

В-третьих, идеологической основой современного милитаристского курса (американского, консолидированного «коллективного» европейского) является неприкрытая русофобия.

В-четвертых, к специфическим особенностям милитаризма в XXI веке следует отнести расширение сфер его проявления: разрастание милитаристской направленности в освоении космоса; принципиально иной уровень гонки вооружений: разработку ядерного оружия и обычного оружия с новыми, более качественными характеристиками; вовлечение в военное противоборство киберпространства, использование технологий искусственного интеллекта как средства достижения военного превосходства в XXI веке; непрерывный рост военных расходов не только у отдельных, а практически у всех государств мира; использование «мягкой» силы как одной из форм современного милитаризма; активную трансформацию милитаристских проявлений с государственного уровня на уровень жизнедеятельности гражданского общества.

В-пятых, соглашаясь с утверждением, что «завершилась эра классической межгосударственной войны» (Г. Мюнклер), отметим, что эпоха войн не только не закончилась, но приобрела новый, ранее невиданный технологичный характер.

В-шестых, завершение периода безудержного милитаризма возможно лишь тогда, когда все, без исключения государства будут выполнять важнейшую статью Устава ООН о необходимости «воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения».

Список литературы

1. Лукин Н.М., Далин В.М. Новая история в документах и материалах. Вып.2. – М.: Изд-во Соцэкгиз, 1934. – 417с.
2. Штейнметц Р. Философия войны. – Петроград: Образование, 1915. – 328 с.
3. Ферреро Г. Милитаризм / Пер. с итал. А.Ф. Гретман. – Москва: А.А. Никитин, 1900. – 240 с.
4. Моргентхау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир (1948) // Социально-политический журнал. – 1997. – № 2. – С. 189–201.
5. Райт К. Война и мир в жизни цивилизаций. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 302–307.
6. Клаузевиц К. О войне (1832/1834). – Москва: Гос. воен. изд-во, 1932–1933 («Образцовая» тип.). – 1–3 т.
7. Вебер М. Политика как призвание и профессия. Избранные сочинения. – М., 1990. – С. 644–675;
8. Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. – 328 с.
9. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Сочинения. Т. 14. – М.–Л.: Соцэкгиз, 1931. – 359 с.
10. Ленин В.И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии. – ПСС. – Т.17. – С. 186–196.
11. Троцкий Л.Д. Милитаризация труда / В кн. Терроризм и коммунизм. – Пг.: Государственное издательство, 1920. – 178 с.
12. Люксембург Р. Речь о милитаризме и мировой политике. – М.: Политиздат, 1991.
13. Либкнехт К. Милитаризм и антимилитаризм / Милитаризм и антимилитаризм в связи с рассмотрением интернационального движения рабочей молодежи / Пер. с нем. Карл Либкнехт. – Петроград: Гос. изд-во, 1921. – 218 с.
14. Арбатов Г.А. Милитаризм и современное общество / Материалы науч. конф. – М.: Междунар. отношения, 1987. – 239 с.
15. Волкогонов Д.А. Маоизм: угроза войны. Анализ милитаристской сущности идеологии и политики маоизма. – М.: Воениздат, 1981. – 238 с.
16. Котенко В.П. Критика идеологии современного милитаризма: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.01. – Ленинград, 1983. – 428 с.
17. Мигولاتьев А. А. Империализм и милитаризм. – Москва: Воениздат, 1979. – 288 с.

18. Скопин В. И. Милитаризм ист. очерк. – Москва: Воениздат, 1956. – 583 с.
19. Белозеров В.К. Политический феномен военной деятельности. – Москва: АТИСО, 2009. – 392 с.
20. Герасимов А.В. Национальная безопасность и военная политика России. – Москва: Экон-Информ, 2016. – 278 с.
21. Шерпаев В.И. Военная политика в политическом процессе современной России: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.02. – Екатеринбург, 2008. – 46 с.
22. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США – Москва: Российский ин-т стратегических исслед., 2008. – 183с.
23. Будылин К.Ю. Информационное противоборство в военной сфере: политологический анализ: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. – Москва, 2009. – 20 с.
24. Манойло А.В. Роль культурно-цивилизационных моделей и технологий информационно-психологического воздействия в разрешении международных конфликтов: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.04. – Москва, 2009. – 50 с.
25. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – 120с.
26. Копылов А.В. Милитаризация международной политики и ее влияние на оборонную безопасность России // Военная мысль. – 2021. – С.6-12.
27. Цыбаков Д.Л. Милитаризация современной международной политики и ее последствия для национальной безопасности России: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00. – Москва, 2013. – 50 с.
28. Гилькова О.Н. Милитаризация мировой экономики: понятие, причины и признаки: монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 188 с.
29. Разновидности милитаризма: в сторону типологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/23615> (дата обращения 16.02.2022)
30. Военный энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Рипол Классик, 2002. – 1663 с.
31. Подберезкин А.И., Харкевич М.В. Мир и война в XXI веке: опыт долгосрочного развития международных отношений. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 581с.
32. Фурсов А.И. Русофобия и информационная война против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://andreyfurov.ru/news/rusofobija_i_informacionnaja_vojna_protiv_rossii/2015-10-31-496 (дата обращения 16.02.2022)
33. Меттан Г. Запад-Россия: тысячелетняя война. – М.: Паулсен, 2016. – 464 с.
34. Саква Р. Россия против остальных. Кризис мирового порядка после окончания холодной войны. – М.: Весь мир, 2020. – 414 с.
35. Ворон И. Обострение неизбежно: как проходит милитаризация космоса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profile.ru/military/obostrenie-neizbezhno-kak-proxodit-militarizaciya-kosmosa-586827/>
36. Савин А. США приступили к активной милитаризации космоса / Геополитика.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/ssha-pristupili-k-aktivnoy-militarizacii-kosmosa> (дата обращения 15.02.2022)
37. Александров В. Взгляды военно-политического руководства США на использование космоса в военных целях // Зарубежное военное обозрение. – 2021. – № 12. – С.51-57.
38. Клеманн К. Руководство космическими войсками США, Китая, России и Европы // Новый оборонный заказ. Стратегии. – 2021. – № 6(71). – С.60-66.
39. Михайлов А. Милитаризм и его особенности в XXI веке // Зарубежное военное обозрение. – 2022. – № 1. – С.3-12.
40. Башкиров Н. Значимость технологий искусственного интеллекта в XXI веке // Зарубежное военное обозрение. – 2021. – № 10. – С. 12-17.
41. Шамшин С. Тенденции и перспективы развития боевых самолетов ведущих зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение. – 2022. – № 1. – С.51-56.

42. Карнов А., Лобанов М., Комарова Е. «Ставка на современное оружие»: почему в мире растут военные расходы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/856723-mir-armiya-2020-rashody> (дата обращения 15.02.2022).
43. Ходаренок М. Пандемии наперекор: почему страны мира увеличили военное бремя/Новости ВПК.2021 27 апреля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vpk.name/news/503565_pandemii_naperekor_pochemu_strany_mira_uvelichili_voennoe_bremya.html (дата обращения 15.02.2022)
44. Оборонный бюджет США. История и статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://tass.ru/info/7395907>(дата обращения 16.02.2022)
45. Vagts A. A history of militarism: [civilian and military. New York]. – New York: Meridian books, 1959. – 542 с.
46. Цыбаков Д.Л. гражданский милитаризм и его проявления в современном политическом процессе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2009. – № 1(9). – С.86-91.
47. Малышев В. По темпам роста военных расходов чемпион мира – Украина / Фонд стратегической культуры.03.05.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.fondsk.ru/news/2021/05/03/po-temпам-rosta-voennyh-rashodov-chempion-mira-ukraina-53491.html> (дата обращения 01.03.2022)
48. Гольц А.М. Бремя милитаризма/ Отечественные записки.2005. №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/5/bremya-militarizma.html> (дата обращения 15.02.2022)
49. Макаренко В. П. Современный российский милитаризм (статья вторая) // Политическая концептология. – 2013. – № 4. – С.6-20.
50. Микиртумов И. Время созерцательного милитаризма // Ведомости. –04 апреля 2019.

Статья поступила в редакцию 03 марта 2022 г.
Принята к публикации 23 марта 2022 г.

Ссылка для цитирования: Радиков И. В. Милитаризм: исторический реликт или перманентный инструмент политики? // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2022. № 1(37). С. 5-15 DOI: <https://doi.org/10.37468/2307-1400-2022-1-5-15>

Сведения об авторах:

РАДИКОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор политических наук, профессор, и.о.заведующего кафедрой российской политики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: ivirrad@gmail.com